

Се Энъ проснулся от давящей тяжести в груди.

На секунду ему показалось, что мрачные пророчества Тань Туна сбылись: токсичность жареных ино-грибов действительно сравнялась с действием химического оружия и теперь медленно добивала его сердце.

Однако, распахнув глаза, он обнаружил у себя на груди чужую руку и... плюшевую морковку.

Тань Тун спал без задних ног. Одной рукой он прижимал к себе подушку-морковь, водрузив её прямо на грудь Се Эня, другую далеко свесил с кровати, а ноги как-то невообразимо перекрутил. Самого его развернуло по диагонали — градусов этак на сорок пять от первоначального положения.

Обычно Тань Тун просыпался на рассвете, так что застать его спящим было делом невозможным. И сегодня Се Энъ впервые узнал, что этот тихий, благовоспитанный социофоб во сне превращается в настоящее стихийное бедствие.

За окном уже рассвело, и до звонка будильника оставались считанные минуты.

Если Тань Тун откроет глаза и поймёт, как грубо нарушил личные границы своего соседа, он наверняка сгорит со стыда и закопается в землю вместе со своими грибами.

Се Энъ напрягся. С грацией курсанта на полосе препятствий он попытался осторожно выскользнуть из-под навалившейся руки, стараясь не потревожить спящего.

[Бип-бип-бип! Время в имперской столице — 7:52. Планы на сегодня: вырастить Зонтик иллюзий! Пожалуйста, умойтесь побыстрее~]

Голографическая панель Тань Туна ни с того ни с сего заглянула и залилась весёлой детской песенкой, решив разбудить хозяина пораньше.

«Плохо дело».

Се Энъ изменился в лице. Тань Тун точно не стал бы заводить будильник на такое странное время. Похоже, этот своенравный искусственный интеллект опять занимался самодеятельностью.

Се Эню вдруг захотелось мысленно попросить прощения у собственной, до зубовного скрежета консервативной системы. По сравнению с этим чудом техники, которое творило всё, что вздумается, его домашний ИИ был просто ангелом.

— Утро...

Тань Тун сонно приоткрыл глаза. Нащупывая опору, чтобы подняться, он упёрся ладонью во что-то на удивление твёрдое и рельефное.

Под его пальцами чётко проступал рельеф пресса Се Эня. А чуть ниже...

Се Энь замер.

Тань Тун оцепенел.

Секунды потекли мучительно медленно. Раз, два, три...

— Про-прости! Прости, пожалуйста...

«Как можно быть таким недотёпой? — Тань Тун готов был сквозь землю провалиться от стыда. — Знал же, что ворочаюсь как безумный, и всё равно улёгся рядом. Да ещё и руку пристроил прямо на его...»

Лицо Тань Туна вспыхнуло пунцовым цветом. Пытаясь уползти в безопасную норку, он завернулся в одеяло, свернулся клубком и принялся судорожно сползать с кровати, едва не рухнув на пол.

К счастью, Се Энь среагировал мгновенно. Он перехватил этот кокон и затащил обратно на постель — только гипса из-за утренней неловкости им обоим не хватало.

— Тунтун, осторожнее, — мягко сказал Се Энь.

Он потянул за край одеяла, помогая своему пугливому грибочку выпутаться из узлов. Ему пришлось действовать почти в полуобнимку, извлекая Тань Туна из плена скомканного постельного белья.

На самом деле Тань Тун спал в одежде, так что причин для смущения не было. Но его тихий сонный голос и утренняя хрипота превратили неловкое бормотание в нечто, до странности напоминающее невинный флирт.

Се Эню нестерпимо захотелось его поддразнить.

— Всё в порядке, мы же оба парни, — непринуждённо улыбнулся он.

Его голос звучал так беззаботно, будто это недоразумение ровным счётом ничего не значило, и единственным, кто потерял голову от смущения, оставался Тань Тун.

— М-м...

Тань Тун, взлохмаченный и взъерошенный, словно дикий котёнок, неловко соскользнул с кровати. Схватив свои вещи, он пулей устремился в ванную.

— Братишка! Не забудь, сегодня мы сажаем Зонтик иллюзий! — крикнул ему вслед Се Энь, посмеиваясь.

В ответ раздался лишь оглушительный грохот захлопнувшейся двери.

— Ку-ку?

— Утречко, Бубо! — Цюцю весело поприветствовал проснувшуюся Маленькую редиску. Смешно уперев лапки в бока, он с любопытством осмотрел поникшие зелёные побеги малыша.
— Ты словно совсем не спал сегодня, почему листики такие вялые?

«С добрым, чтоб его, утром...» — Бубо мысленно скрипнул зубами, которых у него отродясь не было.

«А виной всему эти венценосные особы — Пятый, Третий и Старший принцы!»

«Один отправился в изгнание и закрутил роман, из-за чего мне посреди ночи пришлось слать доклады Синь Синю. Второй — гроза сайта Юньдоу — завалил Синь Синю просмотры, погрузив того в депрессию, и мне пришлось полночи выслушивать его жалобы. А третий так увлечённо грызётся за власть с Четвёртой принцессой Се Минь, что Синь Синь, едва успев успокоиться, опять сорвался на крик и читал мне нотации ещё два часа подряд!»

«Чёрт бы их побрал. У меня, походу, тотальная несовместимость с сыновьями покойной императрицы. Стоит появиться хоть одному из этой семейки — и прощай здоровый сон!»

Редиска безмолвно содрогалась от ярости, но внешне лишь вяло махнула листиком, показывая Цюцю, что всё в порядке и волноваться не о чем.

«Я — профессиональный шпион. Меня ничем не пронять, если только не случится что-то запредельно кошмарное...»

И в этот момент из спальни Пятого принца пулей вылетел его взъерошенный ненаглядный механик. Одежда на парне висела косо, воротник расстёгнут, а на лице горел густой румянец пополам с гневом.

«Минуточку, — шестерёнки в голове шпиона завертелись с бешеной скоростью. — Согласно досье, этот Тань Тун страдает синдромом сверхчистоты. Он физически не способен выйти на

люди в таком непотребном виде. Неужели они...»

Не успела редиска додумать эту животрепещущую гипотезу, как из дверей показался сам Се Энь, нанеся бедному Бубо сокрушительный удар прямо по неокрепшей психике.

Пятый принц с глуповатой виноватой улыбкой семенил следом, бережно сжимая в руках камеру. Вид у него был такой, словно он ждал подходящего момента, чтобы вымолить пощаду.

«Камера... расстёгнутая одежда... раннее утро... два мужика...»

У Бубо в ушах зазвенело так громко, будто рядом бабахнул взрывной гриб. Перед глазами закружился хоровод из безумных, пляшущих редисок.

На самом же деле Тань Тун просто выскочил впопыхах, забыв застегнуть пуговицы, а Се Энь схватил видеокамеру исключительно из-за работы — сроки поджимали, и если бы они не сняли ролик сегодня, канал на сайте Юньдоу остался бы без свежего контента.

— Ку-ку! — восторженно запищал Цюцю, умиленно глядя на эту сцену.

«А братишки-то ладят всё лучше и лучше!»

— Погода сегодня дрянь, — заметил Се Энь, поглядев в окно. — Дождь будет лить весь день. Ты уверен, что хочешь снимать именно сегодня? Завтра обещают солнце.

— Нет, именно сегодня, — отозвался Тань Тун. Его лицо быстро приняло деловое, сосредоточенное выражение, от утреннего смущения не осталось и следа. — Зонтику иллюзий нужна высокая влажность. Если снимать завтра, придётся возиться с увлажнителями воздуха.

Се Энь судил по старой привычке, путая грибы с обычными растениями. На самом деле подавляющее большинство грибных культур обожает сырость и полумрак, а Камнеломный гриб с его любовью к сухости был скорее редким исключением.

Зонтик иллюзий процветал в тепле и высокой влажности — условиях, типичных для городка Мок. Солнечный свет ему был практически не нужен, так что дождливый день подходил для съёмок идеально.

На первом этаже располагалась мастерская Тань Туна. Чтобы уберечь ценные детали от ржавчины, там круглосуточно работали мощные осушители воздуха, поэтому переносить деликатные грибы вниз было нельзя. Пришлось обустроить делянку на втором этаже.

Тань Тун достал свой портативный домашний парник и принялся настраивать температурный режим.

На улице столбик термометра уже опустился почти до нуля. Он выставил кондиционер в комнате на двадцать градусов тепла, решив регулировать влажность вручную.

Самым сложным и непредсказуемым фактором оставалась пресловутая «атмосфера любви».

Любовь — понятие тонкое, в формулы его не зажмёшь.

Будучи практиком, а не философом, Тань Тун не стал изобретать велосипед и пошёл самым простым, проверенным путём.

Отправив Цюцю и Бубо под присмотр старосты Анге, они с Се Энем принялись усердно создавать в доме романтическую обстановку.

— Сяодзи, я люблю тебя... Люблю её всю, даже такую израненную и несовершенную!

— Ха-ха! Какая ирония... В конце концов мы оказались родными братом и сестрой!

— Мой парень в последнее время...

— Глядите в оба, сейчас эта женщина ум...

— Стоп, последнее выключи. Откуда тут вообще взялся обзор на триллер? — вздохнул Тань Тун.

Он отобрал у Се Эня пульт, выключил жутковатый пересказ фильма ужасов и запустил бульварную мелодраму о космических пиратах.

— Нам нужны тёплые чувства, а не кровавая баня с призраками, — резонно заметил он.

Старенький, наспех отремонтированный проектор крутил классическую романтику на стене. На планшете без умолку шла слезливая дорама с популярным имперским айдолом в главной роли. В довершение картины Се Энь заставил свою систему зачитывать вслух самые популярные любовные истории с форума Юньдоу монотонным роботизированным голосом.

— У меня сейчас уши завянут, — простонал Се Энь, затыкая уши пальцами. — Почему в каждом первом сериале кто-то обязательно попадает в аварию или оказывается потерянным родственником?

— Зато актёры симпатичные, — Тань Тун остался совершенно невозмутим. Он аккуратно укладывал мицелий в грунт, время от времени бросая взгляд на экран, где красовался смазливый главный герой. — В таких шоу внешность решает всё. Зрителям нравится подобный

типаж.

«Вообще-то ты выглядишь куда лучше него», — мысленно усмехнулся Се Энь, но вслух ничего не сказал.

Завершив съёмку необходимых рабочих кадров, он поддался какому-то странному порыву, поднял камеру и поймал в объектив профиль Тань Туна.

Юноша действительно был очень хорош собой — в меру строгие черты лица, спокойный взгляд, копна тёмных волос. Он походил на благородного и загадочного героя космических саг. Если отбросить его паническую социофобию, Тань Тун обладал той редкой, неброской харизмой, которая мгновенно приковывает к себе внимание.

На фоне остальных авторов из категории растениеводства Тань Тун легко мог бы продвигаться за счёт одной только внешности. Если бы он захотел облегчить себе жизнь, то просто показал бы лицо в отборочном туре и собрал бы миллионы просмотров.

Но он выбрал другой путь. Он не пытался казаться кем-то другим, оставаясь верным своему делу упорным мастером, который медленно, но верно шёл к своей цели.

И его труды принесли плоды. В парнике показали первые робкие всходы Зонтика иллюзий.

— Растут, Тунтун! Смотри!

Тань Тун поспешно приблизился к установке, настраивая макрообъектив. После томительного ожидания, растянувшегося почти на весь день, он наконец смог облегчённо выдохнуть.

Трудно сказать, подействовали ли бесконечные экранные признания в любви или гриб просто решил прорасти вопреки всему, но первый важный шаг был сделан.

Крошечные серые шляпки с неровными, напоминающими кружево краями выглядели на редкость невзрачно. Гриб ещё не начал вырабатывать споры, а значит, пока не обрёл способность принимать облик других растений.

«Принимает форму того, о чём думаешь...»

Тань Тун в своей прошлой жизни никогда не сталкивался с подобными чудесами природы. Ему было искренне интересно, какой образ породит его собственное подсознание.

— Слушай, я, пожалуй, схожу за продуктами, — предложил Се Энь. Понимая, что его помощь больше не требуется, он решил проветриться. От какофонии любовных признаний, звучащих со всех сторон, у него уже начинала кружиться голова.

— Оденся теплее, — Тань Тун, не отрываясь от приборов, вытащил из шкафа объёмную зимнюю куртку и вручил её Се Эню, безжалостно пресекая попытку выскочить на улицу в одном свитере.

Однако стоило Се Эню переступить порог, как случилось нечто непредвиденное.

Рост Зонтиков иллюзий внезапно прекратился. Серые шляпки начали темнеть, а края их поникли, словно грибы собирались засохнуть.

Тань Тун нахмурился. Он несколько раз перепроверил температурный датчик и уровень влажности — показатели были идеальными.

«Неужели им надоела эта дорама? Нужно включить что-то другое?»

Он запустил оscarоносную драму, затем переключил на ещё более слезоточивую историю любви, но грибы продолжали увядать на глазах.

«Только не говорите мне, что эти капризные поганки... предпочитают те дурацкие откровения с форума, которые читал ИИ Се Эня?!»

Скрепя сердце, Тань Тун активировал свою панель и заставил её продолжить чтение постов с того места, где они остановились.

[«Мне так стыдно перед ней... В тот миг, когда я закрыл глаза, я подумал сразу о двоих людях. Какая же я сволочь, боже, как неловко...»]

— Читай нормально, без выражения, — приказал Тань Тун взбунтовавшемуся помощнику.

Он и подумать не мог, что его система обладает столь артистичными замашками, и теперь ему приходилось сдерживать её излишний драматизм.

Тем временем Се Энь с полными пакетами возвращался с рынка. Настроение у него было отличным: продавец зелени расщедрился и бесплатно докинул ему пучок свежей кинзы. Теперь Тань Тун сможет приготовить свой фирменный соус.

Он уже подумывал пройтись по соседним улочкам, чтобы подольше не возвращаться к завываниям телевизора, как вдруг по Звёздной связи пришёл вызов от Тань Туна.

— Се Энь, ты скоро?

— Кажется, без тебя Зонтик иллюзий наотрез отказывается расти.

«Вот так новости...»

Се Энь и не подозревал, что его скромная, казалось бы, бесполезная способность может влиять на развитие грибов. Улыбнувшись, он прибавил шагу и поспешил домой.

<http://bllate.org/book/19662/2006675>